

— Боже мой, Зеленый Гоблин оказался дядей Норманом Озборном? — Человек-паук был просто поражен, когда увидел появление Зеленого Гоблина... В этот момент маска Гоблина на лице Зеленого Гоблина раскололась, открывая знакомое лицо — отца его друга Гарри, председателя огромной корпорации Озборн. Мир просто сумасшедший, как это могло произойти? Изначально выглядящие сдержанно и элегантно люди, оказываются настолько ужасными и тираническими, словно исполненными желания разрушения. Человек-паук Питер Паркер сражался с Зеленым Гоблином несколько раз, и каждый раз этот человек перед ним вызывал множество жертв. Щелк, щелк... Звук затвора прозвучал, и затем вспышка вспыхнула дважды! Е Хаочэн слегка нахмурился, и объектив камеры, которую держал прохожий, наблюдавший со стороны, мгновенно раскололся, а даже пленка внутри была полностью уничтожена. Он прохладно сказал: — Разве вы не знаете, что это нарушает права на изображение других людей? — Да, извините, мне очень жаль... Прохожий вдруг испугался, извинился и начал отходить назад, и как только он извинился, все камеры и хранилища данных вокруг неожиданно раскололись, как и камера раньше. Лица наблюдателей, стоявших издалека, отразили шок. Судя по этим действиям, азиатский супергерой перед ними явно не из легкого нрава, не такой, как супергерои вроде Человека-паука, которые легко разговаривают. Если они разозлят его, боюсь, им не стоит ожидать ничего хорошего. Увидев, что он отогнал эту группу свободно блуждающих граждан, Е Хаочэн повернулся к Человеку-пауку и сказал: — Ладно, дело кончено, маленький паук, зелёного дьявола отдаю тебе. — Хорошо, — Человек-паук кивнул, не задумываясь. Маленький паук, какое прозвище, что за призрак? Е Хаочэн проигнорировал Человека-паука, который жаловался в душе, и обнял Джессику, которая все еще немного боялась, и пошел по улице. Специальное место с обычными людьми было впервые открыто, неизвестно, вызовет ли это сенсацию или проблемы. Хотя Человек-паук был немного неуверен, он связал Нормана Озборна паутиной и ждал прибытия полиции. В этом Нью-Йорке, полном финансов и интересов, даже будучи еще студентом, он знал, какие последствия этот скандал принесет для корпорации Озборн. Норман Озборн, директор корпорации Озборн, будет осужден, и огромная группа, созданная семьей, может обвалиться из-за этого инцидента... а его друг Гарри Озборн столкнется с необходимостью чистить за собой. После того, как особняк был разрушен, неизвестно, выдержит ли Гарри этот удар. — Сика, ты сейчас чувствуешь себя лучше? Е Хаочэн обнял Джессику за мягкую талию, помог ей сесть на временный шезлонг под деревом на площади улицы, а затем купил с ней бутылку минеральной воды в магазине рядом, мягко погладил ее спину и сказал мягко, утешая. Джессика взяла минеральную воду, но не стала пить сразу, а мягко улеглась головой на плечо Е Хаочэна, глубоко вздохнула и сказала: — Да, я чувствую себя намного лучше, спасибо, Хаочэн, хорошо, что ты был рядом, чтобы защитить меня, когда я боялась и была в отчаянии. Е Хаочэн поднял брови, обнял Джессику за плечо и сказал с некоторой абсолютной тональностью: — Сика, хорошо, что я был рядом — это ты сама сказала, если ты осмелишься убежать в будущем, я притяну тебя ко мне, даже если ты будешь сопротивляться. — Ты действительно диктатор, Е Хаочэн. Джессика стукнула Е Хаочэна и сказала кокетливо. Е Хаочэн взял легкий поцелуй на нежной и гладкой щеке Джессики и сказал с победным смехом: — Конечно, если бы я не был диктатором, как бы ты стала моей девушкой? — Хм, и с таким лицом говоришь, что это, ты сказал, что вчера заставил того Лео заставить меня? Джессика надула маленькие губки, казалось, немного злилась и сказала. — Это не могло быть заста